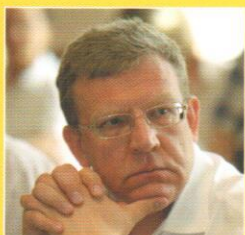
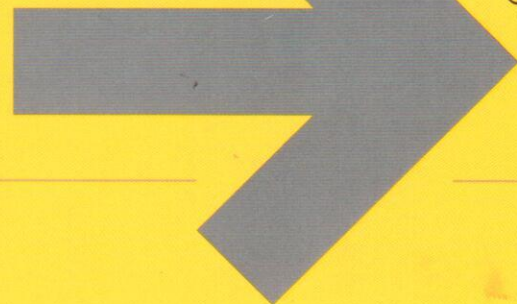
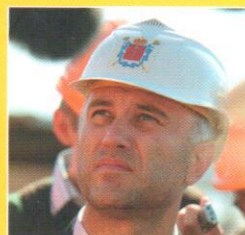


Управление бизнесом

Май 2014 (№ 13)



Алексей Кудрин:
Задача – не складывать руки
и не бояться



Марат Оганесян:
Кресло строительного
вице-губернатора весьма жесткое



Михаил Кузовлев:
Стратегия муниципального банка
имеет ряд преимуществ



Николай Кропачев:
Кризис образования –
общая проблема глобализации



Рашид Доминов:
Художники Возрождения
нарушали свои же догмы



Европа нуждается в революции

Вацлав Клаус: «Я быстро понял, что все теорци постепенного проведения реформ были практически бесполезны»

В 2014 году медаль Леонтьевского центра за вклад в реформирование экономики присуждена Вацлаву Клаусу, президенту Чехии с 2003 по 2013 годы. Именно при нем страна прошла через уникальную «бархатную революцию». Политик-практик рассказал о реформаторском опыте и своем видении процессов, происходящих в России и Европе.

— Любое системное изменение в обществе — следствие стихийных процессов и политического конструктивизма. То есть политические лидеры и их советники — лишь часть того, что происходит. Мне кажется, это недостаточно осознается политиками, склонными преувеличивать свою роль.

Я быстро понял, что все теории последовательного проведения реформ были практически бесполезны. Важно решить две задачи. Первая дилемма — макроэкономическая: либерализация цен и внешней торговли или создание базовых предпосылок для формирования стабильной макроэкономики. Вторая — институциональная: нужно определиться, что «до», а что «после» — либерализация, дерегулирование, приватизация или создание надежных институциональных основ.

Для большинства экономистов первая дилемма концептуально относительно проста. Либерализация цен и внешней торговли, не подкрепленная определенным уровнем макроэкономического равновесия, приведет к галопирующей инфляции или гиперинфляции и огромным проблемам с платежным балансом.

Нам удалось удержать низкую инфляцию благодаря небольшому уровню макроэкономического дисбаланса, доставшегося в наследство от коммунистов, и очень осмотрительной денежно-кредитной и налогово-бюджетной политике, которую мы сразу реализовали. Наш первый посткоммунистический государственный бюджет, 1990 года, был профицитным. Я, будучи в то время министром финансов Чешской и Словацкой Федеративной Республики, приложил много усилий, использовал весь свой политический опыт, чтобы провести этот документ через парламент. Правильность решения второй дилеммы остается спорной. Многие ученые, экономисты против глубоких радикальных системных изменений. Они верят в возможность эффективного управления обществом

сверху. Убеждены, что можно «отложить» на время быстро развивающиеся стихийные процессы, пока правительство не создаст эффективную институциональную базу. По мнению академиков, сначала должно быть установлено верховенство закона — создана вся необходимая законодательная и государственная система, и только после этого можно приступить к развитию рыночной экономики. Это полная ерунда! Наши критики не видели или не хотели видеть, что институциональные основы и верховенство закона не могут быть введены в одночасье, они должны развиваться. На доведение их до совершенства требуются годы и даже десятилетия.

Мы по-прежнему сталкиваемся с политически заманчивой, но в реальности несуществующей дилеммой: «шоковая терапия» или «постепенность». Те из нас, кто действительно был вовлечен в процесс преобразования общества, чья роль не ограничивалась комментариями и критикой, убеждены, что такого выбора никогда не существовало. Потому что необходимо в достаточно короткое время провести некую «критическую массу» реформ, чтобы граждане страны поверили — вы полны решимости изменить ситуацию в ней к лучшему. «Постепенность» — это не программа, а удобный способ избежать реальных системных изменений.

Другое дело, что во многих случаях была проведена неправильная шоковая терапия. Например, либерализация цен без контроля макроэкономической ситуации. Или разведена во времени либерализация цен и внешней торговли. Или слишком поздно проведена приватизация, причем сознательно поздно — в интересах старой номенклатуры, а также чтобы дешево «продавать» страну за рубежом, и т. д.

Много было совершено ошибок в любой стране, в том числе и в России. Мне кажется, что в 1990-е годы Россия была ослаблена отсутствием понятных ориентиров — куда страна должна двигаться и почему, утратой надежды на будущее. В стране был потерян контроль над денежной массой и макроэкономической ситуацией в экономике в целом. Это привело к очень высокой, дестабилизирующей инфляции. Я также видел серьезную проблему в неумении создать подлинные политические партии и, следовательно, настоящий плюрализм политической системы. Впрочем, я не претендую на полное знание ситуации.



Вацлав Клаус

В России
есть проблема
в создании
подлинных
политических партий –
настоящего
плюрализма
политической системы

Преобразования требуются многим странам мира. В частности, Европа нуждается даже не в реформах, а в глубоких системных изменениях. Нынешние европейские проблемы не случайны, они не были порождены безответственной политикой в Греции или в любой другой стране Южной Европы. Они носят системный характер, в основе которого лежит европейская экономическая и социальная система, так называемая социальная рыночная экономика, которая препятствует дальнейшему экономическому росту. Центристская и забюрократизированная европейская модель интеграции, основанная на идее «еще ближе к Европе», разрушает традиционное многообразие и одну из ключевых европейских ценностей – демократию.

Вот почему Европе необходимы системные преобразования. Косметические изменения, которые сегодня предлагаются и реализуются властями ЕС, напоминают мне реформы Леонида Брежнева в эпоху Советского Союза. Европа нуждается в революции, хотелось бы – «бархатной».

Вацлав Клаус родился в 1941 году в оккупированной немцами Праге.

В 1963 году закончил Высшую школу экономики в Праге по специальности «внешняя торговля». С 1963 по 1970 годы работал научным сотрудником Экономического института Чехословацкой академии наук. Был уволен из института из-за критических высказываний в отношении политики, проводимой в стране. В 1971–1988 годах – сотрудник Национального банка Чехословакии.

В 1989-м стал активистом, а в 1990–1991 годах – председателем политического движения «Гражданский форум», сыгравшего решающую роль в «бархатной революции».

С декабря 1989-го по июль 1992 года являлся министром финансов Чешской и Словацкой Федеративной Республики, был представителем страны во Всемирном банке и Европейском банке реконструкции и развития. В 1991 году стал заместителем председателя Правительства Чешской Республики. Основал Гражданскую демократическую партию.

В 1992 году, после распада страны на Чехию и Словакию, возглавил Правительство Чешской Республики и оставался на этом посту до ноября 1997 года. Неоднократно избирался депутатом парламента, а в 1998–2002 годах был спикером нижней палаты парламента.

28 февраля 2003 года – избран президентом Чешской Республики. 16 февраля 2008 года был переизбран на второй срок, победив американского экономиста чешского происхождения Яна Свейнара.

Активно выступал против легализации однополых браков. Считается евроскептиком и опасается растворения культурной самобытности Чехии в составе Евросоюза. Не поддерживает усилий Евросоюза по борьбе с глобальным потеплением.

Свободно владеет русским и английским языками.